

Узник концлагеря «Флоссенбург»

Мой дедушка был номером 4301 в концлагере смертников «Флоссенбург»... Об этом я узнала, когда его уже не было в живых. Точнее так... Я видела этот номер на его руке – наколку. Знала, что он был в концлагере, но подробностей знала немного, и только по тем случаям, когда я стригла дедушку, а он почему-то потоком сознания начинал мне выдавать то один эпизод из военного пошлого, то другой. Заканчивала стричь – прекращался рассказ. Попытки расспросить на эту тему в другое время оборачивались ледяным взглядом в мою сторону и суровым молчанием.

И вот спустя годы мы с папой, разбирая в подвале дома старые вещи, неожиданно обнаружили черновики воспоминаний моего дедушки, **Демьяненко Юрия Пантелеймоновича**, о страшных годах его заключения в лагере для военнопленных. Потом я выяснила, что это было подготовлено специально для книги о генерале Карбышеве, с которым дедушка Юра виделся в плену. Удалось даже найти эту книгу, и она заняла самое почётное место в семейном архиве. Но тогда я всё видела впервые. Схватила пачку листов и побежала с дочкой на танцы. Думаю, почитаю, пока буду её ждать. Встала у окна, погрузилась в чтение, но очень скоро меня начали душить слёзы, голова закружилась... Ведь это же всё пережил мой родной человек, мой дедуля! И многие-многие другие люди...

Помню, как сейчас. Держу в руках его воспоминания на шестнадцати пожелтевших от времени печатных листах и почему-то не могу отвести взгляда от этого номера... Демьяненко Юрий Пантелеймонович, дедушка Юра, номер 4301...

...В детстве я наблюдала «двух дедушек» в лице одного – того, что любил пошутить, «поискрить» светлыми глазами, заговорщицки подмигнуть нам с сестрой, - и того, который с раннего утра 9 мая молча садился у телевизора и смотрел все фильмы подряд про Великую Отечественную войну. В такие минуты он был строгим, отстранённым, и было понятно, что беспокоить его не нужно. Иногда в уголки его глаз набегала слеза, и дед тотчас, сердясь на себя, быстро смахивал её. День 9 мая был главным праздником в нашей семье. Это был, как в песне, «праздник со слезами на глазах».

Дедушка не любил рассказывать о своем военном прошлом, и для этого были две причины: вспоминать было, во-первых, больно, а во-вторых, опасно, ведь его, как бывшего заключённого концлагеря – взрослого заключённого, – до определённого времени могли в любой момент объявить «врагом народа». Так он и прожил до конца своих дней с привычкой не вдаваться в подробности своего заключения. В редкие минуты он становился откровенным, и тогда я слышала драгоценные фрагменты воспоминаний. И начинал он обычно со слов: «Меня несколько раз ставили в очередь в газовую камеру, но не попадал я туда только потому, что был достаточно физически крепок, в отличие от большинства пленных; и немцы отсортировывали таких, как я, чтобы ещё использовать как рабочую силу».

И вот я читаю дедушкины воспоминания... Фрагменты, известные мне, соединяются, страшные картины оживают, читать тяжело... но в то же время сколько мужества и воли к жизни, победе за этими строчками!..

Концлагерь «Флоссенбург». Воспоминания Ю. П. Демьяненко от первого лица (текст передан в сокращении, отредактирован):

«Концлагерь «Флоссенбург», лагерь массового уничтожения, был организован гитлеровскими палачами сразу после прихода Гитлера к власти. Находился он в Баварии на юго-востоке, в 28-30 км от города Вейден. Лагерь располагался на самой чешской границе, в седловине горы, отсюда всегда тяжёлый климат: летом мало солнечных дней, постоянная сырость, туман. Вокруг лагеря – в два ряда железная проволока под электрическим напряжением, между рядами – щебень, по задумке эсесовцев, затрудняющий возможные побег.

«Флоссенбург» был штрафным лагерем в системе гитлеровских концлагерей, небольшого размера, поэтому до конца 1943 года численность заключённых не превышала 4, 5 -5 тысяч. В местном крематории небольшого, соответствующего лагерю, размера фашисты уничтожили 80 тысяч человек. В лагере имелся специальный гестаповский застенок «Арест», служивший местом пыток и истребления. По рассказам очевидцев, случайно вышедших оттуда, орудия пыток и методы были ужаснее методов святой инквизиции. В этом аресте в 1942 году был замечен генерал-майор Тхор Г. И. – один из организаторов подполья в Хамельбургском и Нюрнбергском шталагах.

Перед заключёнными на апельсепляце казнили только тех, кто попадал в «Арест» непосредственно из концлагеря за побег, саботаж или агитацию против немцев. Трудно передать картину, как мужественно умирали русские. Не было ни одного случая со стороны русских просьбы о пощаде. Наоборот, некоторые умирали со словами: «Да здравствует Родина! Отомстите за нас!»

К началу войны с Советским Союзом концлагерь «Флоссенбург» стал международным. Сюда попадали иностранные патриоты, участники сопротивления фашизму. Узники концлагеря носили форму, состоящую из деревянных ботинок (колодок), полосатых брюк, нижнего белья, куртки и

пальто без подкладки и шапки типа берета. Все заключённые, попав в лагерь, получали номер вместо фамилии. Номер не порядковый, а умершего. Это делалось для того, чтобы скрыть, сколько людей было замучено в лагере.

Пленные до 1943 года работали в основном в штайнбруке (каменоломне) по добыче гранита 12 часов в день. Труд был очень тяжёлым и изнурительным. Плохое питание, частые побои и нечеловеческий режим быстро истощали организм заключённого; в течение 3-4-х месяцев он доходил до такого истощения, что не мог передвигаться, заболел, большей частью попадал в крематорий.

Постепенно количество заключённых увеличивалось, увеличивалась и смертность. Крематорий при круглосуточной работе не успевал сжигать умерших за день. Комендатура лагеря производит выбраковку ослабевших заключённых и отправляет в другие концлагеря, имеющие более крупные крематории. Так, в марте 1944 года большой транспорт с ослабевшими заключёнными был отправлен в Майданек, в числе отправленных был и генерал Д. М. Карбышев...

В Флоссенбурге Карбышев оказался в августе 1943 года. По концлагерю ходили о нём легенды. Было известно, что сюда он попал за отказ сотрудничать с немцами. Заключив Дмитрия Михайловича в концлагерь, немцы думали, что этим сломят дух мужественного генерала, крупного специалиста по фортификации и этим подорвут и дух других политзаключённых лагеря. Люди, для которых Карбышев был авторитетом, сумели устроить его на работу в госпиталь. Приходя с работы, заключённые, под видом больных, ходили к нему специально, чтобы увидеть этого героического человека, запечатлеть его образ. Очень многим он помогал не попасть в крематорий: поддерживал питанием и медикаментами, делился тем, что давали ему французские и бельгийские военнопленные, получавшие дополнительное питание от Международного Красного Креста (на русских это право не распространялось).

Числа 10-12 апреля 1945 года в концлагерь пешим порядком прибыло огромное количество узников Бухенвальда. Это были до крайности истощённые люди. Даже нам, выдавшим всякие мрачные картины, тяжело было смотреть на живые трупы. Резко увеличилась смертность. Трупы не успевали относить к крематорию. Всё чаще возникали самосуды над немецкими прислужниками. Лагерь становится похожим на развороченный муравейник. Эсесовцы начинают бояться своих заключённых, и проверка уже не делается.

Сразу по прибытию бухенвальдцев вокруг лагеря была усилена охрана. Срочно мобилизуются в «СС» немецкие уголовники. Числа 17-18 апреля распространился слух, что пришёл приказ из Берлина о ликвидации лагеря под видом эвакуации. Нас выстраивают в колонны по 4 тыс. человек и выгоняют за ворота и под усиленной охраной этапируют в неизвестном направлении в течение 4-5 суток.

На пятые ступи на привале заключённые смяли немецкую охрану и разбежались. Основная часть заключённых пошла на соединение с

наступающими войсками. Это было страшное шествие измученных, обречённых на смерть людей... Через несколько часов, к исходу дня бывшие заключённые встретили союзные войска американцев. Трудно передать, что происходило с людьми – бывшими смертниками. Люди смеялись, обнимались, плакали... Этого не передашь никакими словами!»

Дедушка в своих воспоминаниях сделал упор на рассказ о концлагере в целом, о заключённых, их мужестве и героизме и очень скромно, в сжатой форме изложил общие сведения о себе. Однако в моей памяти будут храниться воспоминания о его личном мужестве, с которым он, как мог в данной ситуации, сопротивлялся немцам. Я имею ввиду саботаж с его стороны как средство конспиративного сопротивления и неоднократные побеги. Помню, с какой болью он рассказывал о том, как его, уже вдохнувшего воздуха свободы, выдала чешская женщина-почтальон и как потом эсесовцы, этапирова его в поезде обратно в концлагерь, избивали ногами...

Смотрю на довоенную фотографию дедушки и испытываю чувство гордости: сильные плечи, упрямый, волевой взгляд, непокорная чёлка... Вот таким был наш русский солдат, не склонивший голову перед лицом фашизма.

Ирина Константинова (Морозова), Калуга.

Р.С. Историческая справка

Демьяненко Ю. П. Лагерный номер 4301, в концлагере был с 9. 08. 1943 года по 22 апреля 1945 г. В армию призван 9 августа 1941 г. На фронте с декабря 1941 г. в составе 393 с/д, в 704 с/п взводе наших разведчиков 6-ой армии Юго-западного фронта Харьковского направления. В плен попал 27 мая 1942 г. в районе дер. Лазавеньки Харьковской обл. при прорыве из окружения. Содержался в следующих лагерях для военнопленных: «Алексеевка», «Тарановка» Харьковской области, «Умань» – два лагеря – Киевской области; «Владими́ро-Волы́нск», «Ченстохов» – два лагеря – Польша; Stalag при Нюрнберге – Германия. Из Stalag был направлен в рабочей команде сначала на минный завод в Нюрнберге, затем на мебельную фабрику в районе г. Лауф. В этой команде занимался агитацией к побегам. В 1943 году совершил два побега. Оба раза был задержан в Чехословакии. После второго побега из шталага «Вейден» заключён 9 августа 1943 г. в концлагерь «Флоссенбург». В период пребывания в лагере сознательно занимался саботажем - вредительством деталей, производимых для немецкой армии.

Был освобождён в апреле 1945 года в районе г. Кама. При освобождении уничтожил двух офицеров из комендатуры лагеря. В советскую зону оккупации вместе с другими был передан американцами в июле 1945 г. Прошёл спецпроверку в 266 фильтрационном пункте г. Заган (Германия). В родной город Калугу вернулся 24 сентября 1945 года. В 1954 году окончил Институт инженеров водного хозяйства в г. Москве. С 1960 году работал в системе управления треста «Калугастрой» и «Главприокстрой».